

¹ Материалы совместного заседания Советов по детской и юношеской литературе Госкомиздата СССР и Союза писателей СССР: (Стеногр. запись). Рига, 12–16 апреля 1983 г. Рига. Рига, 1984. С. 8.

² Подсчитано по: ГАИО. Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 169, 182, 191, 199; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 32; Оп. 100. Д. 143; Оп. 102. Д. 24; Оп. 103. Д. 26; Оп. 106. Д. 18; Оп. 108. Д. 36; Оп. 109. Д. 34; Оп. 112. Д. 63; Оп. 113. Д. 34; ГАНУ. Ф. Р-1432. Оп. 1. Д. 1458, 1460, 1462, 1465, 1468, 1477, 1509, 1592, 1909, 2078, 2254, 2453, 2596; ЦХАФАК. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 194–195; ГАКемо. Ф. Р-1019. Оп. 1. Д. 170, 172, 188, 192, 199, 204, 209, 215, 221, 232, 239, 246; Красноярское книжное издательство. Кат. кн. (1936–1985). Красноярск, 1986. С. 202–286.

³ Подсчитано по: ГАИО. Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 169, 182, 191, 199; ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 88. Д. 32. Оп. 100. Д. 143. Оп. 102. Д. 24. Оп. 103. Д. 26. Оп. 106. Д. 18. Оп. 108. Д. 36. Оп. 109. Д. 34. Оп. 112. Д. 63. Оп. 113. Д. 34; ГАНУ. Ф. Р-1432. Оп. 1. Д. 1458, 1460, 1462, 1465, 1468, 1477, 1509, 1592, 1909, 2078, 2254, 2453, 2596; ЦХАФАК. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 194–195; ГАКемо. Ф. Р-1019. Оп. 1. Д. 170, 172, 188, 192, 199, 204, 209, 215, 221, 232, 239, 246; Красноярское книжное издательство...

⁴ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 76. Д. 44. Л. 72.

⁵ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 31. Д. 58. Л. 2.

⁶ Левченко Н.И. Ю.М. Магалиф // Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 503.

⁷ Замышляев В.И. Книги имеют свою судьбу // Связь времен. Красноярск, 1987. С. 9.

⁸ Бутенко И.А. Читатели и чтение на исходе XX века: социологические аспекты. М., 1997. С. 45.

⁹ ГАНУ. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 969. Л. 2.

¹⁰ Васильева Л. Книжная серия «Литературные памятники Сибири» (К 25-летию выхода первой книги серии) // Сибирское наследие. 2004. № 1. С. 5.

¹¹ Сергеев М.Д. // Официальный сервер администрации г. Иркутск: Электрон дан. Иркутск, 2002. http://www1.irkutsk.ru/index.php?pre_menu=273

¹² Малютина А. Огдо Аксенова. «Бараксан» // Сиб. огни. 1975. № 9. С. 175.

¹³ ГАНУ. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 588. Л. 20.

¹⁴ ГАИО. Ф. Р-1406. Оп. 2. Д. 191. Л. 113.

¹⁵ ЦХАФАК. Ф. Р-752. Оп. 5. Д. 270. Л. 39.

¹⁶ Колодезников В.С. Становление и развитие книгоиздательского дела в Якутии // Национальному книжному издательству 75 лет: Бичик. Якутск, 2001. С. 27.

¹⁷ ГАНУ. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 1705. Л. 64–65.

¹⁸ ГАКемо. Ф. Р-1019. Оп. 1. Д. 232. Л. 5. Д. 239. Л. 4.

¹⁹ Чагин В.В. Запрещенное и уничтоженное // Библиография. 1994. № 5. С. 84–86.

С. А. Величко

Социально-экономические процессы в стране и в Сибири накануне «перестройки»

В начале 1980-х гг. наша страна столкнулась с системным кризисом¹. Он в полной мере затронул и Сибирский регион. Темпы роста промышленности начиная со второй половины 1970-х гг. стали падать. Если продукция промышленности возрастала ежегодно по СССР, в процентах к предыдущему году: в 1970 г. на 108,5 %, 1971 г. – 107,7 %, 1972 г. – 106,5 %, 1973 г. – 107,5 %, 1974 г. – 108,0 %, 1975 г. – 107,5 %, то в 1976 г. рост был только на 104,8 %, в 1977 г. – 105,7 %, 1978 г. – 104,8 %, 1979 г. – 103,4 %, 1980 г. – 103,6 %, 1981 г. – 103,4 %, 1982 г. – 102,9 %, 1983 г. – 104,2 %, 1984 г. – 104,1 %². Темпы роста сельскохозяйственного производства еще больше упали с 118 % в 1973 г. до 98 % в 1979 г. и 100 % в 1985 г.³

В чем же состояли причины падения темпов роста в промышленности и сельском хозяйстве? Одним из пороков советской экономики была низкая восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Инженерно-технические работники (ИТР) не были заинтересованы в широком внедрении науки в производство и в повышении производительности труда, т. к. к 1980-м гг. сложилась уравнительная система оплаты труда рабочих и ИТР. Если в 1940-е гг. заработная плата инженера была более чем в два раза выше зарплаты рабочего, то к середине 1980-х гг. заработная плата рабочего стала практически равной доходу инженера, а в некоторых отраслях превосходила ее. Эти процессы иллюстрирует следующая таблица.

Таблица 1

Среднемесячная денежная заработная плата (руб.)⁴

Социальные группы	1940 г.	1960 г.	1985 г.
Промышленные рабочие	32,4	91,9	211,7
ИТР в промышленности	69,6	135,7	233,2
Соотношение ИТР/рабочие, %	215	148	110
Строительные рабочие	31,1	89,2	245,3
ИТР в строительстве	75,3	139,9	239,7
Соотношение ИТР/рабочие	242	157	98

Многие инженерно-технические работники высокой квалификации, чтобы обеспечить семью, работали простыми строителями или осваивали другие профессии, где заработная плата была выше, но их знания и умения, приобретенные в вузах, оставались невостребованными. Отсюда – девальвация высшего образования в СССР и низкие показатели внедрения ИТР на производстве.

Заработная плата работников народного образования и здравоохранения была еще ниже. Если в 1940 г. средняя заработная плата в народном образовании составляла 97 % от средней по промышленности, то в 1960 г. уже 79 %, а в 1985 г. – 63 %. Зарботки работников здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения составляли соответственно в 1940 г. – 75 %, в 1960 г. – 64 % и в 1985 г. – 63 % от средней по промышленности. Молодой ученый, начинающий свою карьеру в высшем учебном заведении, материально обеспечивался хуже, чем рабочий со стажем 2–3 года после окончания ПТУ. Начальная заработная плата ассистента в вузе была равна всего лишь 105 руб.⁵ Поэтому основная масса молодых специалистов была обречена на сравнительно низкую оплату труда.

Некоторые предприимчивые молодые люди, не видя для себя продвижения на государственной службе или в производственной сфере, уходили «в тень», создавали «теневые» подпольные предприятия. Формировался определенный слой «теневиков», тесно связанный с криминальным капиталом. «Теневая» экономика в СССР по оценкам экспертов составляла 20 % от официальной экономики, в ее недрах по данным МВД производилось 10–11 % ВВП⁶. Уже в начале 80-х годов появляются частнопрактикующие врачи, адвокаты, педагоги-репетиторы. Таким способом лица интеллигентских профессий, основным местом работы которых была государственная служба, подрабатывали дополнительно.

Национальный доход государства в 70–80-е гг. все больше стал зависеть от мировых цен на энергоносители. Затраты на развитие нефтяной промышленности в начале 70-х гг. составляли 4,6 млрд долл. в год, в 1976–1978 гг. – более 6 млрд, а в начале 80-х – 9 млрд долл.⁷ СССР вкладывал все больше средств в нефтяной комплекс, но рост нефтедобычи шел медленнее. Кроме того, приток нефтедолларов снижался во время нефтяных кризисов 1973–1974, 1978–1979 гг., а также в середине 1980-х гг., когда мировые цены на нефть упали.

Падению темпов роста способствовала изнуряющая советскую экономику гонка вооружений. А.В. Шубин в своей работе приводит данные маршала С. Ахромеева о том, что военные расходы в 1984 г. составили 61 млрд руб., или 16,5 % бюджета. По американским данным, советские расходы на оборону превысили расходы США в 1971 г. и к 1981 г. составили 250 млрд долл. при 200 млрд долл. в США⁸. Милитаризация экономики была тяжким бременем для страны.

Все это приводило к перекосам в производстве товаров промышленности. Если в 1928 г. доля предметов потребления (группа «Б») в общем выпуске промышленности составляла 60,5 %, то в 1940 г. в результате проведения индустриализации ее доля сократилась до 39 %. В 1980 г. доля легкой промышленности упала до 26,2 %, в 1986 г. до 24,7 %⁹. Отсюда и растущий дефицит товаров народного потребления. Дефицит-

ными становились не только промышленные товары, но и необходимые населению продукты питания. Об этом можно судить по набору продуктов, которым отоваривались к 40-летию Победы ветераны Великой Отечественной войны, вдовы погибших воинов, семьи погибших воинов в Афганистане. В набор входили следующие продукты: «мясо – 4 кг, колбаса полукопченая – 1 кг, масло крестьянское – 1 кг, консервы мясные – 2 банки, консервы молочные (сгущенное молоко) – 2 банки, кондитерские изделия улущенные – 0,5 кг, до 2 кг вареной колбасы, по 2 кг яблок или апельсин и свежих огурцов». Эти наборы получили в Омске 54,7 тыс. человек¹⁰. На некоторые продукты питания в 1980-е гг. были введены нормы выдачи в одни руки: 400 г. сливочного масла (две пачки), 1 кг колбасных изделий и т. п. За этими продуктами выстраивались огромные очереди, в которые взрослые брали с собой и детей, чтобы отовариться на всю семью на месяц по указанной нормировке. Таким образом, уровень потребления в СССР был очень не высок. По уровню жизни СССР в конце 80-х годов находился на 30 месте в мире¹¹.

Показатели развития промышленности, %¹² Таблица 2

Регионы	Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции			Доля прироста объема производства, полученная за счет роста производительности труда			Среднегодовые темпы прироста производительности труда	Среднегодовой прирост продукции на 1 % прироста осн. фондов	Среднегодовой прирост производительности на 1 % прироста основных фондов
	1971–1975	1976–1980	1981–1984	1971–1975	1976–1980	1981–1984			
РСФСР	7,3	4,1	3,3	87	87	94	3,1	0,48	0,44
Зап. Сибирь	8,6	5,4	4,2	89	85	81	3,4	0,39	0,32
Алт. край	7,3	3,6	3,9	85	91	93	3,6	0,53	0,49
Кемер. обл.	5,7	2,3	1,4	93	55	58	0,7	0,29	0,01
Новос. обл.	9,2	5,4	3,8	92	93	99	3,6	0,73	0,73
Омская обл.	9,0	1,2	3,4	85	78	85	2,8	0,42	0,34
Томская обл.	6,3	4,1	5,7	92	100	92	5,1	0,35	0,31
Тюмен. обл.	19,0	13,2	7,4	88	84	41	2,7	0,39	0,14

Научный коллектив Сибирского отделения АН СССР Института экономики и организации промышленного производства под руководством

члена-корреспондента АН СССР А.Г. Гранберга и д-ра экон. наук Р.И. Шнипера проследил промышленное развитие Западно-Сибирского региона в течение 15 лет. Результаты исследования иллюстрирует табл. 2.

Из таблицы мы видим, что темпы промышленного развития Западной Сибири год от года снижались, хотя и были всегда выше, чем в среднем по РСФСР, за счет использования нефтегазового потенциала Тюменской области, который постоянно истощался, и темпы развития Тюменской области падали. В 1984 г. добыча нефти в Тюменской области достигла своего рекордного показателя – 1 млн тонн в сутки, после этого последовал спад. Темпы же развития Кемеровской области были постоянно ниже, чем по РСФСР, за счет отставания в социальной сфере, нерешенности многих вопросов здравоохранения, жилищной проблемы, тяжелой экологической обстановки.

Производительность труда в Западной Сибири также год от года падала, хотя по РСФСР были некоторые тенденции роста. Особенно сильным и устойчивым снижением производительности было в Кемеровской и Тюменской областях, в областях с высокой долей рабочего класса в социальной структуре. По-видимому, снижение производительности также можно объяснить нерешенностью социальных вопросов.

Несмотря на рост капиталовложений в экономику Западной Сибири, прирост продукции на 1 % прироста основных фондов был меньшим, чем по РСФСР. Он составлял в среднем 0,39 %. Особенно неэффективным использование капиталовложений было в Кемеровской, Томской и Тюменской областях. Положение с ростом производительности труда по отношению к росту капиталовложений было просто катастрофическим. На 1 % прироста основных фондов в среднем по Западной Сибири рост производительности составил 0,32 %. Таким образом, только треть капиталовложений использовалась эффективно для повышения производительности труда, т. е. для тех сфер, которые смогли бы стать стимулом – для повышения заработной платы, решения социальных вопросов. Особенно низкий рост производительности труда был в Кемеровской области – 0,01 % на 1 % прироста основных фондов. Т. е. только одну сотую всех капиталовложений в Кемеровской области вкладывали в развитие социальной сферы.

В чем состояли причины отставания региона? Росту производительности труда не способствовала высокая доля ручного труда, которая, например, в Омской области составляла в промышленности – 1/3, в строительстве более 50 %, на железной дороге – 49 %, в сельском хозяйстве – 75 %¹³. Тормозом для развития производства была высокая доля устаревшего и изношенного оборудования. Положение с оборудованием было катастрофическим по всей стране. В 1980 г. средний срок службы оборудования составил 26 лет (при нормативе 13 лет). Более 11 лет ра-

ботало уже 35,1 % мощностей, т. е. каждая третья единица оборудования. Износ основных фондов промышленности возрос в 1980–1985 гг. с 36 % до 41 %. Затраты на капитальный ремонт машин и оборудования составили в 1985 г. 9,6 млрд. руб. при общем объеме капитальных затрат – 65,5 млрд. руб.¹⁴ На многих предприятиях Сибири положение с оборудованием было еще хуже, чем в среднем по стране. Например, в Иркутске на ряде предприятий доля изношенного оборудования составляла 60 %. Такой доля износа была и на одном из крупнейших промышленных гигантов города – заводе им. В.В. Куйбышева. А заменялось на нем ежегодно лишь 3 % станков и механизмов¹⁵.

Из-за технического отставания и недостатков в обеспечении охраны труда и техники безопасности на производстве был высок уровень травматизма – в Омской области ежегодно получали травмы около 7 тыс. человек. Только в 1984 г. в результате несчастных случаев с людьми на производстве погибло 98 человек. В 1985 г. на предприятиях машиностроения было смертельно травмировано 6 человек, ежедневно по причине увечий не выходило на работу около 60 человек¹⁶. В Иркутской области только за 10 первых месяцев 1988 г. из-за травм на производстве погибло 160 человек¹⁷. Тяжелое положение с охраной труда сложилось на рудниках полуострова Таймыр Красноярского края. Количество несчастных случаев на производстве составило здесь 983 в 1986 г. и 887 в 1987 г., причем 16 из них в 1986 г. и 18 в 1987 г. были со смертельным исходом. Около 25,5 тыс. человек в 1987 г. продолжали трудиться на рудниках в условиях, не соответствующих требованиям охраны труда¹⁸.

Стагнация производства способствовало и отвлечению людей на сельскохозяйственные работы, благоустройство территорий, всякого рода слеты, совещания, семинары не связанные с производственной деятельностью. В Красноярском крае затраты вследствие отвлечения работников от основной деятельности составили в 1988 г. 21,6 млн руб. Наибольшее отвлечение трудящихся от основной деятельности здесь также было связано с сельскохозяйственными работами (48,7 %). Каждый работающий в среднем в 1988 г. отвлекался от основной деятельности на 1,3 дня (1987 г. – 1,7 дней), в т.ч. в научных учреждениях – 2,8 дня, в конструкторских и проектных организациях – 3,5 дня¹⁹.

В 1986 г. по этим причинам в Омской области было потеряно 2005,7 тыс. человеко-дней, что было равнозначно ежедневному в течение года отвлечению 7744 человек. Затраты в связи с этим составили 18 132,6 тыс. руб., в т.ч. заработной платы – 16 907,2 тыс. руб. Наибольшее отвлечение 906,4 тыс. человеко-дней (45,2 %) было связано с оказанием помощи сельскому хозяйству. Агропромышленный комитет области, несмотря на то, что значительное количество людей отвлекалось в основном на выращивание и уборку картофеля и овощей, где преобладал ручной труд, не проявил инициативы и заинтересованности

в разработке совместно с СибНИИСХозом ОмСХи, СибМИС и Омским горисполкомом целевой комплексной программы по механизации этих работ²⁰.

Не способствовала созданию хороших условий труда и быта неблагоприятная экологическая обстановка, сложившаяся в регионе. Самой тяжелой она была в Кемеровской области, где на одного жителя области приходилось в год 542 кг (1987 г.) вредных веществ, что было соответственно выше в 2,5 раза общесоюзных и в 2 раза республиканских показателей. Их общий объем превышал совокупный объем выбросов Томской, Новосибирских областей и Алтайского края²¹. Из-за плохой экологической обстановки положение в области здравоохранения в Кузбасском шахтерском регионе оставляло желать лучшего. Уровень детских хронических заболеваний в гор. Кемерово составил 88 %. Показатели заболеваемости населения города в возрасте 15–29 лет были в 2 раза выше, чем в среднем по СССР. Практически у каждой второй женщины беременность протекала с той или иной патологией. На 1000 новорожденных приходилось 20 смертей²².

Сложным оказалось положение региона с продовольствием. В наиболее тяжелом положении с обеспеченностью населения продуктами питания находилась Новосибирская область. По производству мяса на одного городского жителя Новосибирская область разделяла вместе с Воронежской областью и Калмыцкой АССР три последние места в РСФСР. С 1 тонны переработанного скота по РСФСР в 1987 г. выпускалось мясной продукции на 1740 руб., в Кемеровской области – на 2816 руб., а в Новосибирской области – только на 1460 руб. Выработка продуктов с 1 тонны молока составила по РСФСР 263 руб., а в Новосибирской области – только 229 руб.²³.

В этих обстоятельствах руководство страны пришло к осознанию необходимости перемен, которые и начались в 1985 г.

¹ Смирнов В.С. Экономические причины краха социализма в СССР // Отечественная история. 2002. № 6. С. 105; и др.

² Народное хозяйство СССР в 1987 г. М., 1988. С. 8.

³ Переход к рынку: Концепция и программа / Подгот. С. Шаталин и др. М., 1990. С. 206.

⁴ Руткевич М.Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода. // Социс. 2004. № 7. С. 63.

⁵ Там же.

⁶ Варбузов А.В. «Теневое» экономическое поведение как социальная и хозяйственная проблема // Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России. Материалы международного научно образовательного форума 27–28 апреля 2005 г. М., 2005. С. 107.

⁷ Там же. С. 115.

⁸ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001. С. 108.

⁹ Селюнин В. Глубокая реформа или реванш бюрократии // Обратного хода нет (Перестройка в народном хозяйстве: общие проблемы, практика, итоги). М., 1989.

¹⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 126. Д. 23. Л. 51.

¹¹ Масленников В.П. «Новая Россия» марширует в сторону заката // Двадцать лет перестройке: Эволюция гуманитарного знания в России. Материалы международного научно образовательного форума 27–28 апреля 2005 г. М., 2005. С. 121.

¹² ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 129. Д. 188. Л. 13.

¹³ Там же. Оп. 126. Д. 126. Л. 7.; Оп. 129. Д. 58. Л. 11.

¹⁴ Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1917–1985 гг. М., 2001. С. 116.

¹⁵ ГАНИИО. Ф. 159. Оп. 48. Д. 3. Л. 9–10.

¹⁶ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 126. Д. 107. Л. 14.

¹⁷ ГАНИИО. Ф. 127. Оп. 126. Д. 3. Л. 34.

¹⁸ ЦХИДНИКК. Ф. 5117. Оп. 73. Д. 2. Л. 76.

¹⁹ Политическая информация. 1989. № 4. С. 23.

²⁰ ЦДНИОО. Ф. 17. Оп. 130. Д. 69. Л. 19, 21.

²¹ Кузбасс: шаги перестройки: Делегату XXI областной партийной конференции. Кемерово, 1988. С. 87.

²² Костюковский В. Кузбасс: Жаркое лето 89 го: Хроника, документы. Впечатления очевидца. Размышления публициста. М., 1990. С. 49.

²³ РГАНИ. Ф. 89. Оп. 23. Д. 16. Л. 3–4.

Т. И. Ширко

Проблемы нормативно-правового регулирования структуры и деятельности региональной исполнительной власти в Российской Федерации (1990–1993 годы)

До 1988 г. в СССР и в Российской Федерации функции государства осуществлялись на основе чрезвычайно централизованной системы управления. Социально-экономический кризис, проявившийся в СССР в конце 1970-х – начале 1980-х гг., а также попытки его преодоления в первые годы «перестройки», поставили перед руководством страны вопрос о необходимости реформирования КПСС как партии государственного типа, что предполагало передачу всей полноты власти от партийных к государственным органам власти при обязательном сохранении однопартийности.

При разработке стратегии политических реформ учитывались как исторические традиции деятельности органов государственной власти (активизация деятельности Советов, создание нового представительного